

Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг.

Нина И. Хими́на

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nin.khimina@mail.ru*

Аннотация. В статье проведен анализ состояния законодательной и нормативно-методической базы архивного дела в 1930–1940-е гг. В этот период архивисты на базе сформулированных в 1920-е гг. основных теоретических проблем архивоведения продолжали разработку основ проведения экспертизы ценности документов, описания, учета и использования документов. Решению этой задачи способствовали основные нормативно-методические документы (новые правила и инструкции), регулирующие направления деятельности архивов. В этот период шла дискуссия о возможных принципах систематизации архивных документов, способствовавшая развитию теории фондирования, методах разборки документов и их описанию, а также об учете документов. В предвоенный период продолжались дискуссии о выборе оптимальных путей создания научно-справочного аппарата к документам ГАФ СССР. Именно в предвоенный период разработаны основные формы учетных документов, действующих в настоящее время, подготовлены первые Правила учета. Значительное внимание уделялось также вопросам использования документов, хранящихся в государственных архивах, и их публикации, подготовке путеводителей по документам архивов.

Рассмотрены вопросы, связанные с подготовкой и принятием в 1941 г. Положения о ГАФ СССР. В военный период архивисты продолжали работу по подготовке первого в истории архивного дела нормативного документа, регулирующего работу по комплектованию документами архивов, – Перечня 1943 г. с указанием сроков хранения. Он стал первым нормативным актом по экспертизе ценности документов, их отбору и комплектованию государственных архивов документами ГАФ СССР. После принятия Перечня ожидаемой стала разработка нормативного документа, регулирующего документационные процессы и направленного на улучшение работы с документами в наркоматах и учреждениях и организациях.

Ключевые слова: архивоведение, архив, архивный фонд, Великая Отечественная война, эвакуация, нормативно-методические документы, комплектование, описание документов, учетные документы, использование архивных документов, правила, инструкция, перечень

Для цитирования: Хими́на Н.И. Создание нормативно-методической базы основных направлений деятельности архивных учреждений в 1930–1940-е гг. // История и архивы. 2020. №. 3. С. 99–111. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-99-111

Development of the regulatory and methodological basis of the main activities of archival institutions in the 1930s – 1940s

Nina I. Khimina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, nin.khimina@mail.ru*

Abstract. The article analyses the legal, regulatory and methodological basis of archives management in the 1930-1940s. During this period of time, archivists, keeping in mind the main theoretical problems of the archival science formulated in the 1920s, continued developing the basis for records evaluation procedures, description, registration and usage. The response benefited from the basic regulatory and methodological (new rules and instructions) directives administering archives' activities. During this time, there was a discussion about the possible principles of archival documents arrangement; this discussion facilitated the advancement of the theory of funding, the techniques of sorting out the documents, describing them and registering. In the pre-war period, there was the debate concerning the choice of the best ways to create the finding aids to the GAF records. It was during this time that the key formats of records which are pertinent nowadays were introduced; the first registration guidelines were prepared. Much attention was paid to the proper use of the documents kept in state archives, to their publication, and to the working out of the archival finding aids.

The article discusses the issues connected with the development and adoption in 1941 of the Statute on the GAF of the USSR. During the war time, archivists continued working on the first in the history of archives administration normative instrument that regulated document assembling – the 1943 Schedule of Records Retention. It turned out to be the first official paper pertaining to records evaluation, their selection and acquisition by state archives of the GAF records. After the adoption of the Schedule of Records Retention, archivists expected the development of the normative instrument regulating documentation processes and improving the performance of documents in People's Commissariats, offices and organizations.

Keywords: archival science, archives, archival fund, Great Patriotic War, evacuation, regulatory and methodological documents, acquisition, document description, registration documents, usage of archival documents, rules, regulations, schedule

For citation: Khimina, N.I. (2020), "Development of the regulatory and methodological basis of the main activities of archival institutions in the 1930s – 1940s", *History and Archives*, no 3, pp. 99–111, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-99-111

Состояние архивного дела в период, предшествующий началу Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, нашло освещение в периодической научной печати. В работах отечественных архивистов рассмотрены основные направления деятельности архивов по собиранию документов и созданию ГАФ СССР, учету, их публикации и использованию¹ [Зелов 1982, Максаков 1961]. Работе архивистов по эвакуации документов посвящена интереснейшая статья выдающегося архивиста В.В. Цаплина [Цаплин 1968].

Вопросы обеспечения сохранности документов страны, эвакуации документов важнейших фондов и неоправданных потерь документов рассмотрены в статье О.Н. Копыловой [Копылова 1990]. Попытка рассмотрения вопросов массовых репрессий в 1930-е гг. была предпринята в статье А.П. Пшеничного [Пшеничный 1988].

В 1990 г. ВНИИДАД проводил большую исследовательскую работу по изучению источников по истории архивного дела, хранящихся в фондах Главархива СССР в ЦГАОР СССР, Петроградского и Ленинградского отделений в ЦГИА СССР, в личных фондах руководителей и сотрудников архивного ведомства. В 1991 г. коллективом сотрудников института под руководством В.Н. Автократова были подготовлены «Краткие очерки. История архивного дела в СССР»².

Очень важной для понимания значения состава и содержания документов ГАФ СССР, основных проблем архивного дела, в том числе собирания документов по истории Великой Отечественной войны, развития архивоведения стала работа известного архивиста В.В. Цаплина, посвященная Всесоюзной конференции историков-архивистов, приуроченной к 25-летию декрета от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и состоявшейся в Москве в июне 1943 г. [Цаплин 1993].

¹ Максаков В.В. История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). М., 1969.

² История архивного дела в СССР. Краткие очерки. Депонир. в СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. 05.02.1992. № 092-92.

В.В. Цаплин является также автором глубокого исследования по изучению потерь архивных документов, работе по розыску и возвращению вывезенных из СССР документов. Источниками написания данной работы стали около 100 томов актов об ущербе, нанесенном архивам СССР, и перечни погибших и похищенных нацистами документов, составленных советскими архивистами [Цаплин 1997].

Т.И. Хорхордина посвятила одну из своих работ развитию архивного дела в контексте связи с историей государства в 1917–1980 гг. [Хорхордина 1994].

Вместе с тем проблемы создания законодательной и нормативно-методической базы архивного дела в 1930-е гг., участие архивистов в их подготовке еще не стали предметом специального исследования.

В данной статье рассматривается состояние законодательной и нормативно-методической базы деятельности архивных учреждений в период, предшествующий началу Великой Отечественной войны, и в первые годы войны. В это время архивисты разрабатывали нормативные и методические документы (правила, инструкции), оказавшие непреходящее значение на развитие системы архивных учреждений и их деятельности по комплектованию, описанию, учету и использованию архивных документов и в последующие годы.

В 1930-е гг. архивисты на базе сформулированных ранее основных теоретических вопросов архивоведения продолжали разработку нормативно-методических основ проведения экспертизы ценности документов, описания, учета и использования документов. В этот период шла бурная дискуссия о возможных принципах систематизации архивных документов фондообразователя³, способствовавшая развитию теории фондирования, о способах разборки документов и их описании, а также об учете документов⁴, их использовании и публикации. Как отметил В.Н. Автократов, разработка этих документов имела для государственных архивов большое нормативное и методическое значение [Автократов 1978].

³ *Фомин Н.* Систематизация архивных материалов // Архивное дело. 1937. № 2 (43). С. 73–101.

⁴ *Сидоров Ф.* О состоянии учета фондов в центральных и местных архивах ЦАУ СССР и ЦАУ РСФСР // Архивное дело. 1935. № 2 (35). С. 34–41; *Юрченко А.* Новый учет архивных материалов и изучение истории учреждений фондообразователей // Архивное дело. 1938. № 4 (48). С. 19–33; *Вишневский М.* Ревизия наличности и состояния архивных материалов (цель проверки наличия) // Архивное дело. 1936. № 3 (40). С. 18–31; *Сергеев Б., Назин И.* О ревизии архивных материалов // Архивное дело. 1939. № 2 (50). С. 60–70.

В этот период в отечественном архивоведении были сформулированы основные принципы учета документальных материалов, хранящихся в государственных архивах СССР, разработаны единые формы учета документов и изданы «Правила учета архивных материалов в государственных архивах СССР» (М., 1936). Впервые был поставлен вопрос о выявлении и учете особо ценных документов, и в 1938 г. вышла «Инструкция по особому учету отдельных документов в государственных архивах СССР»⁵. Изложенные в инструкции подходы к определению наиболее ценных документов, перечисленные виды и разновидности документов, имеющие историческое значение, способствовали ускорению подготовки списков наиболее значимых документов и процессу эвакуации этих документов в первые месяцы войны, а затем и выявлению уникальных и особо ценных документов в послевоенный период.

В области обеспечения сохранности и научного описания документов были разработаны и утверждены «Правила составления инвентарной описи архивных материалов в государственных архивах СССР» (21 февраля 1938 г.), «Правила оформления дел и других единиц хранения в государственных архивах СССР» (31 марта 1938 г.), «Правила ревизии наличия и состояния архивных материалов в государственных архивах СССР» (18 мая 1938 г.), «Правила систематизации архивных документов в государственных архивах СССР» (18 мая 1938 г.), инструкция «О порядке концентрации, систематизации, хранения технической и научной обработке материалов Государственного архивного фонда СССР» (19 мая 1939 г.), «Правила определения архивного фонда» (7 сентября 1938 г.). Все эти важнейшие нормативно-методические документы разрабатывались и были введены в соответствии с постановлениями ЦИК СССР, СНК СССР еще до передачи ЦАУ в ведение НКВД в апреле 1938 г.

Так, известный историк-архивист Б.И. Анфилов разработал «Правила определения архивных фондов и деления архивных материалов по историческим эпохам», которые были утверждены и.о. начальника ГАУ 31 декабря 1938 г., но после его увольнения «как чуждого элемента» тираж правил был уничтожен. В 1939 г. правила были переработаны и сокращены ленинградским архивистом Л.И. Полянской и под названием «Правила определения архивного фонда» обсуждены коллективом научных сотрудников ГАУ, ЦГА Москвы и Историко-архивного института и введены в действие⁶ [Автократов 1990, с. 71].

⁵ Архивное дело. 1938. № 4. С. 144–146.

⁶ О вкладе Б.И. Анфилова в архивоведение см.: [Автократов 1986].

Помимо названных нормативно-методических документов большое внимание уделялось совершенствованию работы ведомственных архивов. В предвоенный период были подготовлены и введены в действие «Инструкция для работы архивов народных комиссариатов, учреждений, предприятий и организаций Союза ССР» (23 февраля 1940 г.) и «Инструкция для работы технических архивов народных комиссариатов, учреждений, предприятий и организаций Союза ССР» (28 октября 1940 г.).

Значительное внимание уделялось также вопросам использования документов, хранящихся в государственных архивах, и их публикации, подготовке путеводителей по документам архивов. Эти проблемы также активно обсуждались на страницах периодической печати⁷. Вопросы использования документов, хранящихся в государственных и партийных архивах страны, колоссальной работы по выявлению компрометирующего материала на советских гражданах и последующих репрессий подробно освещены в статье В.Е. Корнеева, О.Н. Копыловой [Корнеев, Копылова 1992].

В предвоенный период был подготовлен проект «Правил составления путеводителей по государственным архивам» (апрель 1941 г.).

В 1930-е гг., когда шла разработка нормативно-методических документов и достигнуты заметные научные результаты, в стране сложилась очень непростая социально-политическая обстановка и напряженная ситуация с кадрами. Шла постоянная работа по «очистке» сотрудников от «чуждых элементов». В начале 1930-х гг. достаточно было быть учеником С.Ф. Платонова, чтобы потерять работу в архивных учреждениях. В результате были уволены многие специалисты. Только с руководящих постов сняли 34 чел. В 1934 г. сменились шесть директоров центральных архивов. Архив Октябрьской революции фактически не имел директора около двух лет⁸.

К середине 1930-х гг. в связи с политикой партии из архивных органов и Историко-архивного института стали увольнять партийцев-троцкистов, правых и левых «уклонистов», в свое время командированных на работу в архивы [Пшеничный 1988]. На

⁷ Карноухова О. К вопросу о составлении путеводителей по архивам // Архивное дело. 1939. № 4 (52). С. 70–84; Назин И. Работа над путеводителем по центральному военно-историческому архиву // Там же. С. 85–93; Мосев М. Замечания к составлению путеводителя (Из опыта работы Центрального архива профдвижения и организации труда) // Там же. С. 94–100; Чернов А. К вопросу о составлении путеводителей по архивам (из опыта работы ГАФКЭ) // Там же. 1940. № 3 (55). С. 44–54.

⁸ ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 9. Д. 3312. Л. 2.

смену уволенным приходили прикомандированные в архивы коммунисты и комсомольцы. К 1933 г. они составляли 40% от общего числа архивных работников в стране. При этом новые сотрудники неохотно шли работать в архивные учреждения, так как условия труда были тяжелыми. Все более обострявшаяся нехватка квалифицированных научных и технических архивных сотрудников, обладающих опытом работы в архивах, приводила к сложности в выполнении плановых заданий. В 1935 г. при штате архивных сотрудников РСФСР до 1678 чел. высшее образование имели 77 чел., специальное архивное образование – только 10 чел.⁹

Положение с кадрами усугублялось низкой заработной платой, тяжелыми условиями работы, приводившими к большой текучести кадров. В центральных архивах текучесть кадров доходила до 50%, на местах в течение года часто сменялся полностью весь штат архивных работников¹⁰.

Неблагополучная ситуация с кадрами, сложившаяся в архивной отрасли, была изложена в соответствующих документах ЦАУ СССР, направленных в ЦИК.

В результате обсуждения доклада и.о. управляющего ЦАУ СССР Н.В. Мальцева «О состоянии государственного архивного дела» 27 июня 1935 г. принято постановление ЦИК СССР «О мероприятиях по упорядочению архивного дела Союза ССР», включившее почти все предложения Н.В. Мальцева¹¹. Среди основных мероприятий – увеличение числа студентов и аспирантов Историко-архивного института, выпуск учебных пособий, усиление научно-исследовательской работы кафедр, проведение краткосрочных курсов. Что же касается улучшения социально-экономического, бытового положения кадров, низкой заработной платы, было принято решение «пересмотреть ставки руководящего состава архивных учреждений с подтягиванием этих ставок к уровню ставок работников других учреждений и научных институтов»¹².

В рассматриваемый период реализацию идеи централизации нельзя было считать завершенной, так как архивные документы хранились не только в государственных архивах, но и в музеях, библиотеках, научных учреждениях. Действовала сложившаяся за эти годы сеть партийных архивов. Процесс собирания документов различными учреждениями приводил к распылению документов, а подчас и к их гибели.

⁹ Там же. Д. 3329. Л. 32.

¹⁰ Там же. Д. 3312. Л. 3 об.

¹¹ Сборник руководящих материалов по архивному делу. М., 1961. С. 84–86.

¹² Там же. С. 84.

Вместе с тем, несмотря на тяжелую ситуацию с кадрами, к 1940 г. архивные учреждения были в значительной степени обеспечены нормативно-методическими документами, правилами, инструкциями, способствующими совершенствованию работы по сохранности, упорядочению и использованию документов. Очень значимым событием для архивных учреждений страны стало принятие в 1941 г. Положения о ГАФ СССР. Этому предшествовал длительный период его разработки: происходило уточнение основных понятий, постепенное расширение задач и функций Главного архивного управления, ограничение прав музеев и библиотек, хранящих документы ГАФ СССР¹³, и др. Также было введено и постепенно конкретизировано понятие ответственности организаций и граждан за уничтожение документов.

«Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР» утверждено постановлением СНК СССР от 29 марта 1941 № 723. В приложение к постановлению была включена новая сеть государственных архивов. Как отмечалось на страницах журнала «Архивное дело», «этот документ для социалистического государства и советской науки имеет громадное политическое и научное значение. В нем четко определен круг документальных материалов, составляющих ценнейшую документальную базу нашей страны...»¹⁴. Одним из главных достижений было закрепление того факта, что документы, перечисленные в положении, «находящиеся на хранении в рукописных отделах, хранилищах и архивах библиотек, музеев, институтов и других учреждений, входят в состав Государственного архивного фонда Союза ССР и подлежат учету и концентрации в государственных архивах».

После принятия положения к началу войны архивы находились в состоянии реорганизации. Как показали дальнейшие события, ведомство не смогло реализовать главные вопросы, провозглашенные в Положении 1941 г., – передачу спасенных ранее архивных документов, поступивших на хранение в музеи и библиотеки, в архивохранилища, подчиненные Главархиву. Важнейшим успехом архивного ведомства было создание Центрального государственного литературного архива на основе собранного в 1920–1930-е гг. рукописного собрания Литературного музея.

Как известно, в условиях предвоенного времени не были разработаны мобилизационные мероприятия ни в государственных, ни в ведомственных архивах. Отсутствуют сведения о подготовке планов эвакуации документов, как и культурных ценностей госу-

¹³ ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 10. Д. 822. Л. 77–81 и др.

¹⁴ Документ огромной политической важности // Архивное дело. 1941. № 1 (57). С. 3.

дарства, в случае возникновения угрозы нападения, инструкции или другие документы, составленные до 22 июня 1941 г. Такое положение вытекало из военной доктрины СССР, хотя возможная угроза архивным документам в условиях современной войны сознавалась отдельными специалистами. В.В. Максаков в более поздней публикации¹⁵ о работе в 1941–1945 гг. оптимистично писал: «Памятники культуры – вещественные и документальные – предлагалось сохранять с не меньшей энергией, чем материальные ценности ...быстрое выполнение этого явилось следствием существования в СССР единой общегосударственной системы управления архивным делом, организованной сети государственных и ведомственных архивов».

И только в 16.00 22 июня 1941 г. был издан приказ по ГАУ НКВД СССР, поставивший перед архивистами задачу: « всю свою работу перестроить в соответствии с требованиями военного и угрожаемого положения», а начальникам государственных архивов предписывалось «в течение 48 часов все наиболее ценные документы разместить в безопасных от возможных вражеских бомбардировок помещениях», организовать четкую оперативно-справочную работу по запросам оперативных органов Красной армии, НКГБ и НКВД¹⁶.

Вся дальнейшая работа ГАУ осуществлялась в соответствии с общегосударственными директивами. 24 июня 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Совет по эвакуации. Членом Совета по эвакуации при СНК СССР стал заместитель наркома внутренних дел С.Н. Круглов¹⁷, курировавший работу аппарата ГАУ.

О.Н. Копылова в своей публикации достаточно подробно осветила разработку мероприятий по эвакуации документов из западных районов страны, описей документов, дел фондов, картотек и других справочных материалов, раскрывающих состав и место нахождения документов, и результаты первого этапа эвакуации [Копылова 1990]. В то же время автор отмечает, что в процессе эвакуации государственные архивы СССР вывезли около 80% от общего объема документов, хранящихся в них. При этом в связи со стремительным продвижением противника эвакуацию документов вглубь территории страны государственные архивы осуществляли в 5–6 этапов. Так, например, «ЦГВИА в июле 1941 г. эвакуировал часть документов из Москвы в г. Саратов, в апреле 1942 г. – в г. Чкалов, в мае 1942 г. – в г. Барнаул, в октябре 1942 г., когда немцы подошли к Волге, документы из г. Саратов были перевезены в г. Шадринск,

¹⁵ Максаков В.В. Указ. соч. С. 385.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р. 5325. Оп. 10. Д. 819. С. 46.

¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 661.

в декабре 1942 г. последняя партия документов архива из Москвы эвакуирована в г. Барнаул»¹⁸ [Копылова 1990, с. 40].

Вместе с тем эвакуация документов ведомственных архивов сопровождалась массовым уничтожением документов. Сохранившиеся архивные документы показывают, что в июле–августе 1941 г. в народных комиссариатах и центральных учреждениях и организациях проводилось массовое уничтожение документов [Копылова 1990, с. 41]. При этом часто под категорию «документов, не имеющих оперативного и научно-исторического значения», подпадали ценнейшие архивные документы, характеризующие экономику, историю и культуру государства.

Преобразование в октябре 1941 г. ГАУ НКВД СССР в Управление государственными архивами (УГА) НКВД СССР также повлияло на сохранность документов ведомственных архивов, так как за их разбор и эвакуацию отвечали уже руководители наркоматов, учреждений, организаций [Максаков 1961, с. 4].

В 1943 г. началась реэвакуация документов. К 15 ноября 1944 г. на места прежнего хранения было возвращено свыше 9 млн ед. хр.¹⁹

Несмотря на ежедневный большой объем работы, сотрудники ГАУ, эвакуированные в Саратов, оказывали методическую помощь архивным учреждениям, уточняли местонахождение вывезенных документов и условия их хранения. В военный период большое внимание уделялось разработке вопросов комплексного формирования ГАФ СССР. В это время архивисты продолжали работу по подготовке первого в истории архивного дела важнейшего нормативного документа, регулирующего работу по комплектованию архивов. Среди причин массового уничтожения документов в ведомствах – отсутствие общесоюзного нормативного документа, регламентирующего сроки хранения документов, и отсутствие необходимой квалификации сотрудников, осуществлявших эту работу. 29 октября 1942 г. Научным советом УГА был обсужден и одобрен «Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием сроков хранения»²⁰.

¹⁸ РГВИА. Ф. 800. Оп. 1. Д. 339. Л. 31–32.

¹⁹ *Максаков В.В.* Указ. соч. С. 406.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 10. Д. 1231; История архивного дела в СССР: Краткие очерки. Депонир. в СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД 05.02.1992, № 092-92. С. 350; Перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности народных комиссариатов и других учреждений, организаций и предприятий СССР, с указанием сроков хранения. М., 1943. 80 с.

После принятия «Перечня...», важнейшего нормативного документа, способствовавшего совершенствованию работы по отбору и комплектованию документов ГАФ СССР в конце войны и в послевоенный период, архивисты продолжали работы по подготовке других методических документов, направленных на улучшение работы с документами в наркоматах и учреждениях и организациях. Так, в 1944 г. Научным советом ГАУ была одобрена и издана «Инструкция по постановке документальной части делопроизводства и охране документальных материалов текущего делопроизводства в народных комиссариатах и других учреждениях, организациях и предприятиях Союза ССР»²¹. Перед ведомственными архивами СССР и РСФСР в 1944 г. также была поставлена задача паспортизации их документов по состоянию на 1 января 1945 г.

Таким образом, все мероприятия архивистов способствовали оптимальной организации и сохранению документов ГАФ СССР на стадии их ведомственного хранения, благодаря чему были заложены научные основы планомерного комплектования документов в стране.

Перечень 1943 г. стал первым нормативным документом по экспертизе ценности документов, их отбору и комплектованию государственных архивов документами ГАФ СССР. В послевоенный период продолжилась работа по подготовке системы перечней типовых документов, а также ведомственных перечней [Елпатьевский, Колосова, Шепукова 1973].

Последний «Перечень типовых управленческих документов, образованных в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» (зарегистрирован Минюстом России 06.02.20. № 57449) утвержден приказом Федерального архивного агентства от 20.12.2019. № 236.

Литература

Автократов 1978 – *Автократов В.Н.* Фондирование и учет документов (о двух частных теориях архивоведения) // Труды ВНИИДАД. М., 1978. Т. VII. Ч. 1. С. 8–71.

Автократов 1986 – *Автократов В.Н.* Понятие «архивный фонд» в советском архивоведении 1920-х годов // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 42–63.

²¹ История архивного дела в СССР. Краткие очерки. Депонир. в СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД 05.02.1992. № 092-92. С. 351; ГАРФ. Ф. Р.-5325. Оп. 10. Д. 1717.

- Автократов 1990 – *Автократов В.Н.* Жизнь и деятельность военного историка и архивиста Г.С. Габаева (1877–1956) // Советские архивы. 1990. № 2. С. 61–78.
- Елпатьевский, Колосова, Шепукова 1973 – *Елпатьевский А.В., Колосова Э.В., Шепукова Н.М.* К истории создания и применения системы перечней документальных материалов в советском архивоведении // Труды ВНИИДАД. М., 1973. Т. II. С. 69–80.
- Зелов 1982 – *Зелов Н.С.* ЦГАОР СССР в годы Великой Отечественной войны // Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982. С. 213–218.
- Копылова 1990 – *Копылова О.Н.* Отечественные архивы: К проблеме сохранности ГАФ СССР в годы Великой Отечественной войны // Отечественные архивы. 1990. № 5. С. 37–44.
- Корнеев, Копылова 1992 – *Корнеев В.Е., Копылова О.Н.* Архивы на службе тоталитарного государства (1918 – начало 1940-х гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 3. С. 13–24.
- Максаков 1961 – *Максаков В.В.* Архивы и архивное дело в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вопросы архивоведения. 1961. № 2. С. 3–13.
- Пшеничный 1988 – *Пшеничный А.П.* Репрессии архивистов в 1930-х годах // Советские архивы. 1988. № 6. С. 44–48.
- Хорхордина 1994 – *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы: 1917–1980 гг. М.: РГГУ, 1994.
- Цаплин 1968 – *Цаплин В.В.* Подвиг архивистов // Советские архивы. 1968. № 3. С. 63–70.
- Цаплин 1993 – *Цаплин В.В.* Конференция историков-архивистов СССР 1–3 июня 1943 г. // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 42–55.
- Цаплин 1997 – *Цаплин В.В.* О розыске документов, похищенных в годы войны из хранилищ СССР // Отечественные архивы. 1997. № 5. С. 6–25; № 6. С. 12–28.

References

- Avtokratov, V.N. (1978), “Funding and registration of records (on two private archival theories)”, *Trudy VNIIDAD*, vol. 7, part 1, pp. 8–71.
- Avtokratov, V.N. (1986), “The notion of the ‘archival fund’ in Soviet archival science in the 1920s”, *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1984 god*, Moscow, pp. 42–63.
- Avtokratov, V.N. (1990), “Life and creative activity of the war historian and archivist G.S. Gabaev (1877–1956)”, *Sovetskie arkhivy*, no 2, pp. 61–78.
- Elpat’evskii, A.V., Kolosova, E.V. and Shepukova, N.M. (1973), “On the history of creation and usage of the system of documentary materials schedules in Soviet archival science”, *Trudy VNIIDAD*, vol. 2, pp. 69–80.
- Kopylova, O.N. (1990). “National Archives. On the issue of safety of the GAF of the USSR during the Great Patriotic War”, *Otechestvennye arkhivy*, no 5, pp. 37–44.
- Korneev, V.E. and Kopylova, O.N. (1992), “Archives serving a totalitarian state (1918 – beginning 1940)”, *Otechestvennye arkhivy*, no 3, pp. 13–24.

- Maksakov, V.V. (1961), "Archives and archival science in the USSR during the Great Patriotic War 1941-1945", *Voprosy arkhivovedeniya*, no. 2, pp. 3–13.
- Khorkhordina, T.I. (1994), *History of the motherland and archives: 1917–1980*, RGGU, Moscow.
- Pshenichnyi, A.P. (1988), "Archivists under repression in the 1930s", *Sovetskie Arkhivy*, no 6, pp. 44–48.
- Tsaplin, V.V. (1968), "Archivists' heroic deeds", *Sovetskie Arkhivy*, no. 3, pp. 63–70.
- Tsaplin, V.V. (1993), "Conference of the historians and archivists of the USSR, June 1–3, 1943", *Otechestvennye arkhivy*, no 5, pp. 42–55.
- Tsaplin, V.V. (1997), "On the search of the documents that were stolen from the USSR repositories in the years of war", *Otechestvennye arkhivy*, no. 5, pp. 6–25; no 6, pp. 12–28.
- Zelov, N.C. (1982), "TSGAOY of the USSR during the Great Patriotic War", *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1981 god*, Moscow, pp. 213–218.

Информация об авторе

Нина И. Хими́на, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл. 6; nin.khimina@mail.ru

Information about the author

Nina I. Khimina, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; nin.khimina@mail.ru